

(С общего плана)

— Он будет намного сильнее, — прокомментировала Мэйз.

— Ты ведь знаешь об этом, да? Эден не сможет победить, — добавила она.

Люцифер закатил глаза.

— Мы это уже проходили. Твои беспрестанные слова заботы не заставят меня передумать, — твердо ответил ей Дьявол.

На его лице появилась улыбка, он полностью повернулся, чтобы недоверчиво уставиться на нее, — Не думаю, что когда-либо раньше видел, как ты беспокоилась о ком-то другом, любимая. Это... — он помрачнел, пытаясь подобрать слово, — ...смущает.

Мэйз скрестила руки в раздражении.

— Я просто беспокоюсь о своих кинжалах, — она ворчала, а Люцифер смеялся.

(От лица Эдена)

— Не могли бы вы хоть на секунду прекратить нападать на меня! Ради всего святого, я... — мои слова оборвались с еще одной лозой.

Я взмахнул кинжалами, уклоняясь. Эта чертова штуковина была толщиной и длиной около метра. И она была не единственной и даже не самой большой. Я заблокировал атаку ладонью, крепко ухватился и потянул. Земля подо мной содрогнулась, когда лоза треснула у основания, прежде чем я успел ее полностью выдернуть. Я со вздохом отбросил растение в сторону. Это глупо! Он мне даже сказать не дает! Я не мог использовать ни одну из своих огненных атак из-за близкого расположения хижин и жителей деревни, которые наблюдали за перепалкой вместо того, чтобы убежать подальше.

Видимо, тупые мирные жители, жаждущие смерти, — обычное явление повсюду. Я решил не использовать магию Воздуха, но она быстро становилась единственным быстрым решением проблемы. Я мог молниеносно устремиться к нему на высокой скорости (сомневаюсь, что его атаки могут причинить мне вред) и, прежде чем он успеет это понять, быстро отправить его в страну грез любовным ударом по голове. Но это было сопряжено с риском причинить ему сильную боль. Черная Канарейка всегда предупреждала нас, чтобы мы не использовали такие приемы, если есть альтернатива. Черт, похоже, остается только магия Воздуха.

Один из кинжалов вертелся в моих руках, минутный сквозняк порождался действием, в то время как еще одна лоза обрушилась на меня. Я нарезал ее на части, как повар, мои руки танцевали в воздухе с пугающей точностью. Как только в игру вступил Воздух, все стало слишком просто.

Парень развел руки в стороны, и его татуировки засветились еще ярче. Он топнул левой ногой и хлопнул в ладоши, на его темном лице появилась ужасающая гримаса. Энергия, которую я чувствовал раньше, начала пульсировать, показывая, сколько сил он вложил в это действие. Следующая атака была скорее преувеличенной, чем эффективной. Из земли начали прорастать лианы в форме шипов. Я взлетел вверх и осмотрел место происшествия.

Я покачал головой над импульсивностью этого парня. Его атака разрушила несколько ближайших ко мне хижин. К счастью, никто не пострадал. Такие же безвкусные атаки

обрушились на меня. На этот раз лианы поднялись, как приливная волна.

Словно сотня анаконд, поднимающихся навстречу, лианы стремились не только сбить меня с ног, но и проткнуть насквозь, как булавочную подушку. Я мог бы взлететь еще выше, но деревья у меня за спиной раскинули свои ветви. Надо отдать должное, это хорошая стратегия. На лице противника появилось выражение самодовольного удовлетворения и я стал зол.. Ты даже не представляешь, с кем связался, парень. Я наклонился вперед, ветер накрыл клинок, еще больше усилив его и без того устрашающую остроту, а затем нанес удар.

Одной из причин, по которой я опасался использовать свои аэрокинетические способности, было то, что сам воздух, казалось, возбуждался вокруг меня. Это приводило к тому, что даже самые незначительные атаки выходили за рамки пропорций.

Яростный ветер поднялся от моего движения, резкая звуковая волна последовала за моим намерением, не только разрезая направляющуюся ко мне атаку на мелкие кусочки, но и измельчая эти мелкие кусочки в пыль. Лозы распались, земля под ними покрылась трещинами. Мои глаза расширились, и я поднялся в воздух, прежде чем успел убить всех, кто находился поблизости.

Массивные ветры смерти были успешно сдержаны. К счастью, воздух всегда был готов выполнить мою просьбу. Я превратил его в легкий ветерок, который унес всю пыль, висевшую в воздухе и затуманившую все вокруг.

Я оглядел разрушения и вздохнул от беспомощности. Я люблю сражаться, как и любой другой одержимый властью маньяк, но уничтожение имущества всегда оставляло неприятный привкус во рту. Если не брать во внимание случайные поджоги, вызванные пироманией, то это было просто расточительством. Я услышал кашель, когда спустился на землю. На лицах воинов появилось выражение шока после моего небольшого проявления силы.

Они вздрогнули, думая, что я собираюсь напасть. Не делая резких движений, я медленно убрал клинок в плащ и поднял руки вверх, с целью успокоить их.

— Пожалуйста, мы можем поговорить? У меня нет никаких злых намерений по отношению к вам, люди. Я пришел за демоном.

Для пущей убедительности я снял капюшон, закрывающий большую часть лица, и по воинам прокатился коллективный вздох. Поднялся ропот, и враждебность уступила место растерянности.

Разъяренный противник встал, прижимая руку к телу. Некоторые бросились к нему, но он отмахнулся от них, не сводя с меня глаз.

— Осторожно, приятель, на этот раз я не собираюсь проявлять к тебе милосердие.

Я предупредил его, когда тот подошел ближе, гримаса на его лице показывала и боль, которую он испытывал, и кипящий гнев. В чем, блин, проблема?

Знакомое зеленое свечение, о котором я быстро начал строить теорию, проявилось на его коже.

— Оглянись вокруг, глупец... эта битва больше вредит твоему народу, чем мне, — смолвил я.

Воины обменивались обеспокоенными взглядами, а некоторые обращались к нему, говоря что-

то вроде “Wachana naye Mkuu wangu”. [Пожалуйста, хватит, Господин]

Прежде чем он смог снова напасть на меня, раздался сердитый голос на том же языке.

— Unaifanya nini! Nini inaendelea hapa?! Masali Wacha hii mambo! [Что ты делаешь?! Что здесь происходит?! Масали! Прекрати немедленно!]

Когда прозвучало это имя, все дружно повернулись и уставились на пожилого джентльмена, одетого в ту же одежду, что и воины. Единственным отличием было то, что те же татуировки покрывали все его тело.

Масали оглянулся на пожилого джентльмена и удивленно и виновато моргнул.

— Mjomba... [Дядя...]

Я выдохнул и немного расслабился. Они вступили в жаркий спор, и младший из них, казалось, сдуслся, проиграв.

Масали бросил на меня взгляд, полный отвращения, и зашагал прочь, большинство воинов последовали за ним, и тут я заметил, что почти все они были примерно возраста Масали, если не моложе, а значит, примерно моего. Это... необычно. Из размышлений меня вывел пожилой мужчина, который подошел и встал передо мной. Он изучал меня несколько секунд, и это нервировало меня больше, чем я хотел бы признать. Его глаза светились зеленым светом, казалось, что он видит меня насквозь.

— Незнакомец, прошу прощения за дерзость моего племянника. Сейчас беспокойные времена, в которые ты застал мою деревню. Кто ты?

Старик мог говорить по-английски! Правда, с сильным акцентом, но все равно... приятный сюрприз.

— Мое имя Маэлштром. Я не желаю зла вашей деревне. И прошу прощения за все принесенные неудобства, — я слегка склонил голову в знак уважения, — Вы вождь?

Мужчина хмыкнул и слегка прикрыл глаза.

— Нет. Вождь деревни был моим братом... он пропал вместе с большинством наших воинов-ветеранов и... белым человеком уже неделю назад.

— Мне очень жаль, но я не уверен, — ответил я.

— То есть, ты не с ним? Иди за мной, — сказал он мне и резко развернулся.

Я шагнул за ним следом. Мы прошли мимо множества хижин и жителей деревни, все они настороженно смотрели на меня.

— Я — Верховный Шаман, Тот, Кто Освещает Сад, — объяснил он.

— Что, простите?

Я не очень понимал, о чем он говорит.

Мы свернули с тропинки в сторону большой хижины, стоявшей посреди деревни, и вместо этого пошли по той, что шла между деревьями. Низко висящий туман покрывал это

направление и выглядел... зловеще.

— Чего ты ищешь, белый? — спросил он, делая спокойные и размеренные шаги.

— Белый? Что это значит?

Он внезапно остановился. На его лице появилось выражение удивления.

— Ты не знаешь, откуда черпаешь свою силу? Интересно.

Он поднес руку к подбородку и погладил его. На его лице появилась улыбка, демонстрирующая удивительно белые зубы.

— Нам есть о чем поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3383640>